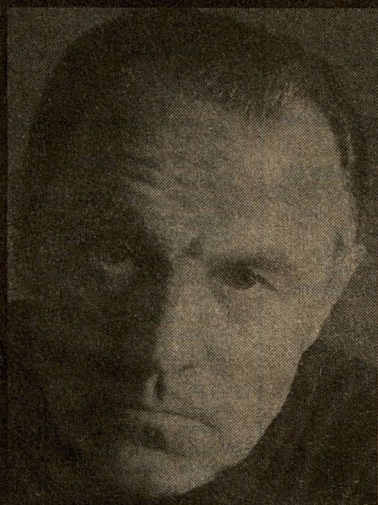

Михаил УЛЬЯНОВ:
**“ПУСТЬ СГИНУТ
 ГЛУПОСТИ И ГОРЕСТИ”**

Но все-таки елку хорошую выбрали, спилили и приволокли в школу. Это была по-настоящему наша елка.

— Михаил Александрович, даже спрашивать не стоит: наверное, вы всегда наряжаете елку под Новый год?

— Обязательно. Ставим не какую-нибудь искусственную, а лесную, чтобы пахла морозцем и тайгой.

— Прячете под елку подарки?

— Прячем. В основном для внучки.

— Православные посты не соблюдаете?

— Нет.

— Значит, на вашем столе может появиться новогодняя жареная индейка?

— Не знаю, что приготовит жена Алла Петровна.

— После тяжелого театрального дня чем снимаете напряжение и усталость?

— Чаем. Завариваем иногда с травками.

— Вы всю жизнь играли героев сильных и очень авторитетных. И людям в наше суровое время хочется опереться на что-то надежное, хотя бы на доброе слово. Особое удовольствие — услышать эти слова от вас. Ждем ваш новогодний тост.

— Пусть в последнем году XX века сгинут все горести, глупости, вся бездарная политика, провальная экономика — все, что мешает нам жить, что так напрягает нас. Пусть в старом году останутся последние тяготы. Чтобы в новый век нам не перетасить всю эту мерзость и глупость, чтобы не оказался новый год, как острова в Полинезии, куда понаехали европейцы, понатащили всякую заразу и болезни и где все стало вымирать. Успеть бы нам поскорее покончить со всеми неудачами и глупостью. И жить по-людски.

Михаил Александрович добродушно отнесся к нашей игре в Кота и Зайца: раз в году можно забыть о серьезных проблемах и стать чуточку наивнее. Из двух зверей мэтр отдает предпочтение котам, хотя в его доме нет кошек.

— Приходилось ли вам, Михаил Александрович, где-нибудь в поле или в лесу встретиться с зайцем?

— Приходилось. Я сибиряк. В детстве мы ловили зайцев — ставили какие-то приспособления из проволоки, нечто вроде петли, и прятали в кустах, на заячьей дорожке, в надежде, что забежит зайчишка и зацепится. Иногда бедняга попадал в петлю ножкой, и мы возвращались домой с добычей.

— А кто свежевал?

— Не я!

— Вы помните свою первую елку?

— Помню. В 41-м году, когда мы жили на Иртыше в небольшом, но милом городке Тара Омской области, а было мне лет 14, поехали мы, мальчишки, на лошадях в лес за елкой. Мороз был жуткий. Заледенели.

Моск. комсомолец — 1998. — 31 дек. — с.3